

Сун Ян проснулся, когда уже перевалило за полдень. Его желудок сводило от голода, и он поспешил позвать Юй Тао, чтобы та приготовила обед.

Только когда он, умывшись, уселся за стол и принялся за горячую, аппетитную еду, к нему вернулась ясность мыслей.

— Премьер-министр уже ушел?

— Отвечаю Вашему Высочеству: как только вы уснули, премьер-министр отправился во дворец. Он также взял с собой книги из вашей комнаты, сказал, что хочет одолжить их для чтения, — почтительно ответила Юй Тао.

Сун Ян кивнул и продолжил есть, но вдруг его словно током ударило. Он вспомнил, что в его комнате хранились книги, которые он от нечего делать приказал собрать, — там были и бульварные романы, и те самые непристойные «книжки с картинками», оставшиеся от прежнего владельца тела.

...Значит, те книги, что читал Цяо Инь, сидя за столом, тоже были из разряда бульварного чтива? А он-то, видя, с каким усердием тот углубился в чтение, решил, что это что-то вроде классических канонов.

Выходит, Цяо Инь тоже любит почитать подобные истории.

Кажется, он узнал скрытую сторону этого «умника». Не прикончат ли его теперь за лишние знания?

Впрочем, неважно. Вряд ли это что-то серьезное.

Юй Тао, глядя на застывшего в задумчивости князя, решила, что он беспокоится о делах премьер-министра. Ведь они только вчера обнимались, так что тоска по возлюбленному — дело вполне обычное.

— Ваше Высочество, не переживайте. Премьер-министр скоро вернется, он не забудет о ваших чувствах.

Что?

Что за бред несет эта девчонка? О чем она болтает? С чего она взяла, что он беспокоится о Цяо Ине, и почему тот должен помнить о каких-то чувствах?

Чепуха какая-то. Какие еще чувства могут быть между ним и Цяо Инем?

Сун Ян онемел от изумления, не зная, с чего начать оправдываться.

Юй Тао же решила, что князь просто слишком сильно распереживался. Прошло-то всего полдня, а он уже места себе не находит от тоски? Она поспешила его утешить:

— Ваше Высочество, вы такой преданный. Премьер-министр обязательно будет тронут, когда узнает об этом. — Сказав это, она с решительным видом кивнула.

Черт возьми, что у этой девчонки в голове?!

Сун Ян решил не тратить силы на объяснения. Пусть думает, что хочет.

Покончив с обедом, он вспомнил о своем вчерашнем намерении и поспешил приказать готовить карету, чтобы ехать в поместье министра двора. Он буквально бредил игрой в кости и был твердо намерен заставить Ци Сичжао раздобыть их для него.

Однако, не успел он доехать, как на полпути столкнулся с самим Ци Сичжао, который как раз собрался куда-то развлекаться.

Увидев Сун Яна, Ци Сичжао пришел в неописуемый восторг, тут же заключил его в медвежьи объятия и затащил в свою карету. Сун Яну ничего не оставалось, кроме как махнуть рукой своему кучеру, приказывая тому возвращаться домой без него.

Ци Сичжао без умолку болтал: то спрашивал, почему тот ушел из павильона Фэнсян, не попрощавшись, то интересовался, почему от него все эти дни не было ни слуху ни духу.

Глядя на этого шумного юношу, Сун Ян внезапно ощутил странное тепло. В его прежнем мире у него был лучший друг по имени Чжоу Хэ — они болтали обо всем на свете, и Чжоу Хэ был точно таким же болтливым, как этот Ци Сичжао.

Сун Ян терпеливо ответил на все вопросы.

Ци Сичжао вздохнул:

— Неудивительно, что ты пропал на столько дней! Я уж было испугался, что этот старый лис Цяо Инь забрал тебя и замучил до смерти!

...Да уж, приехали. Этот человек прекрасно знал, почему он тогда так спешно ушел, не попрощавшись, и все равно спрашивал «почему». А если знал, что его «мучают», почему не пришел на помощь раньше? Из-за него он столько дней скучал!

— Ладно, проехали. Куда мы направляемся?

Ци Сичжао загадочно улыбнулся и хитро подмигнул:

— Хе-хе, секрет. Скоро сам узнаешь.

Сун Ян почувствовал недоброе. Его предчувствие оправдалось, как только карета остановилась перед зданием с вывеской Яньцзылоу.

Это был недавно открывшийся бордель, который нашел Ци Сичжао. По его словам, тамошние красавицы были одна другой краше, да и изящные юноши-фавориты тоже не отставали.

Глядя на сияющее лицо Ци Сичжао, ожидающего похвалы, Сун Ян вспомнил огромного золотистого ретривера.

Он нерешительно похлопал друга по плечу и с трудом выдавил:

— Ну ты даешь, братан.

Ци Сичжао потащил его внутрь. Хозяйка заведения узнала его, радостно воскликнула: Господин Ци! — и поспешила проводить их в отдельный кабинет на верхнем этаже.

Ци Сичжао не церемонился: едва войдя, он велел хозяйке привести двух самых приятных девушек. Та, разумеется, тут же исполнила просьбу.

Наблюдая за его уверенными действиями, Сун Ян не мог не признать: этот парень — настоящий дружок для никчемного князя, кроме кутежей и разврата, его ничего не интересовало.

Говорили, что Ци Чжижун — человек вспыльчивый, с суровыми методами воспитания. Он мечтал, чтобы единственный сын унаследовал его пост, но Ци Сичжао только и думал, как бы поразвлечься, и к чиновничьей службе не имел ни малейшего интереса.

И как только этот лентяй до сих пор умудрялся избегать отцовской порки?

Вскоре в комнату вошли две девушки в нежно-фиолетовых платьях. Обе были ослепительно хороши, с изящными, тонкими пальцами — одна держала пипу, другая гуцинь.

Они поклонились:

— Цзы Юнь и Цзы И приветствуют князя Ань и господина Ци.

Сун Ян коротко бросил:

— Поднимайтесь.

Ци Сичжао был в восторге и принялся расспрашивать, что они умеют. Девушки предложили сыграть любую мелодию на выбор.

— Тогда для начала сыграйте Равнинные пески и дикие гуси, а потом — Осеннюю луну в Ханьском дворце, — распорядился Ци Сичжао.

Девушки уселись за ширмой и начали играть. Одна вела мелодию, другая подыгрывала — звуки инструментов сливались в удивительную, гармоничную композицию.

Послушав немного, Сун Ян решил перейти к делу:

— Вообще-то я пришел к тебе по другому вопросу.

Ци Сичжао повернулся к нему, призывая продолжать.

— Ты когда-нибудь слышал о костях?

— Кости? Что это?

Видя его недоумение, Сун Ян понял, что надежды нет: в этом мире подобных инструментов для азартных игр просто не существовало. Но он не хотел сдаваться и принялся детально описывать, как выглядят игральные кости, спрашивая, можно ли их изготовить.

Ци Сичжао кивнул:

— Если я знаю, как они выглядят, то сделать их не составит труда. Когда они тебе нужны? Вернись домой и найду мастеров.

Сун Ян с такой благодарностью посмотрел на него, что был готов хоть сейчас встать на колени. Ци Сичжао рассмеялся, отмахнувшись — мол, пустяки, не стоит и упоминания.

Вскоре девушки закончили играть и замерли в ожидании дальнейших распоряжений. Ци Сичжао махнул рукой, и они послушно удалились.

Заметив серьезное выражение лица друга, Сун Ян заинтересовался:

— Что случилось?

Ци Сичжао снова принял загадочный вид, наклонился к самому уху Сун Яна и прошептал:

— Слушай, я пришел в Яньцзылоу вовсе не ради развлечений.

— Тогда зачем?

— Ой, не перебивай! Я пришел застать их с поличным!

Любопытство Сун Яна, только было вспыхнувшее, тут же угасло. Какой скучный человек! Неужели ему совсем нечем заняться? Лучше бы книжки почитал — учение ведет к прогрессу, а слежка за кем-то — только к неприятностям.

Ци Сичжао, видя, что ему не верят, потащил его к двери, приоткрыл ее на крошечную щелочку и долго озирался по сторонам, прежде чем решиться выйти.

Внизу царил настоящий хаос: крики гуляк, смех девиц, звон бокалов и звуки музыки сливались в оглушительный шум.

<http://bllate.org/book/22434/2356216>